

ЕГИПТО-
РЯНИНА

Содержание

<i>М. Б. Пиотровский. Много разных Египтов</i>	11
<i>А. О. Большаков, А. Н. Николаев. Предисловие</i>	13
<i>А. О. Большаков. Почему именно египтомания?</i>	14
Каталог	20
Пояснения к каталогу	21
ЧАСТЬ 1 Пирамида, обелиск и сфинкс. Универсальные мотивы египтомании	22
<i>А. О. Большаков. Пирамида и обелиск</i>	23
<i>Н. В. Макеева. Сфинксы.</i>	27
ЧАСТЬ 2 Античные и библейские сюжеты, связанные с Египтом: Ветхий и Новый Завет	40
<i>Н. К. Серебрянная. Представления о Египте в живописи XVII-XVIII вв.</i>	41
ЧАСТЬ 3 Египтомания эпохи Ренессанса и века Просвещения	106
<i>В. М. Успенский. Рождение Египта из духа Пиранези.</i>	107
<i>С. О. Кузнецов. «Ars ægyptiaca Petropoli renata». Египтизирующий стиль в России в 1771–1811 гг.</i>	140
ЧАСТЬ 4 Египетский поход Бонапарта и его египтологическое наследие	196
<i>А. О. Большаков. Бонапарт, Египет, египтология</i>	197
ЧАСТЬ 5 Дешифровка иероглифов	232
<i>Л. Д. Чистова. Египтомания итальянских гуманистов. Попытки дешифровки и реконструкции иероглифического письма</i>	233
<i>А. Н. Николаев. Дешифровка иероглифического письма Ж.-Ф. Шампольоном.</i>	249
ЧАСТЬ 6 Ориентализм и египтомания	316
<i>А. О. Большаков. Ориентализм и египтомания.</i>	317
ЧАСТЬ 7 Египетский сервиз	338
<i>О. А. Егорова. Египетский сервиз. Политика и искусство</i>	339
ЧАСТЬ 8 Египтомания в декоративно-прикладном искусстве	410
<i>Я. Э. Виленский. Египтомания и европейские «прикладные художества». Увлечение, мода, политика</i>	411
ЧАСТЬ 9 Театральная египтомания	508
<i>Е. М. Федосова. Древний Египет на сцене Императорских театров.</i>	509
ЧАСТЬ 10 Египтомания в архитектуре Санкт-Петербурга	546
<i>А. Н. Шипунов. Египетские мотивы в культурном ландшафте Санкт-Петербурга XVIII – начала XX в.</i>	547
Приложение	564
<i>А. О. Большаков. Русская египтомания и русская египтология: судьбы разные и общие</i>	630
Принятые сокращения	634
Summary	662

Сфинксы

Н. В. Макеева

Слово *сфинкс* имеет греческое происхождение. В древнегреческом языке Σφίγξ, Σφειγίς – женского рода, по-русски его можно передать как «сфинга», что и делали некоторые переводчики. Народная этимология связывала слово с глаголом σφίγγω – «душить», то есть имя получеловека-полузверя из греческого мифа означает «душительница». Впрочем, на древнейших греческих изображениях сфинксов признаков женского пола не наблюдалось¹, да и слово записывалось по-другому, у Гесиода это Φίξ². Как бы то ни было, к концу V в. до н. э. легенда о Сфинксе (женского рода) оформилась в том виде, в котором она вошла в европейскую культуру. Полную версию истории встречи Эдипа и Сфинкса мы знаем из произведений классических греческих драматургов. Крылатое чудовище с телом льва, женской грудью и человеческой головой жило (точнее, жила) в Беотии, на горе неподалеку от города Фивы, и пожирало людей, которые не могли отгадать его загадку. Одолеть зверя удалось только юному Эдипу. Он спас Фивы от чудовища, стал царем города и женился на вдове правителя. Далее Эдипа и его семью ждала страшная судьба, сюжеты этой истории оказали глубокое влияние и на античную драматургию, и на современную европейскую культуру. Сфинкс же, хотя и бросился со скалы после победы Эдипа, тоже не был забыт. Для современного человека он продолжает существовать как символ загадки, и это представление невольно переносится на сфинкса египетского.

Была ли связь между греческим и египетским сфинксами? Точную преемственность доказать пока никому не удалось, хотя некоторые аргументы в пользу такого предположения существуют. Египетское влияние на эгейский мир не вызывает сомнений, если не прямое, то через посредство Финикии и Кипра. Согласно традиции, греческие Фивы были основаны Кадмом, прибывшим с восточного побережья Средиземного моря, из Финикии. Не могло ли прийти оттуда что-то египетское? Во всяком случае, в версии Павсания сфинга знала изречение дельфийского оракула, данное именно Кадму (Paus. IX. 26:3–4). Можно отметить даже некоторое сюжетное сходство: встреча со сфинксом, и с египетским, и с греческим, могла предвещать царствование (в Фивах – Эдипу, в Египте – Тутмосу IV). Наконец, сама загадка, кото-

рую египетское чудовище задавало своим жертвам, была призвана стать египетскому сфинксу. Сфинга спрашивала: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?» (так вопрос сформулирован у Аполлодора; см.: Аполлодор 1972. С. 55). Египетский же сфинкс описывался как солнечное божество на трех этапах своей жизни.

В V в. до н. э. отец истории Геродот посетил Египет. Половая принадлежность греческого сфинкса к этому времени была окончательно определена, поэтому те странные статуи, которые греческий историк увидел в Египте, он назвал *андросфинксами*, то есть сфинксами мужского рода. Само же смешение человеческого и звериного Геродот не удивило, хотя в Египте такого было больше, чем у эллинов. В египетском мире не существовало границы между явлениями природы и символами, созданными человеком. Пустыню населяли обычные звери: антилопы, шакалы, львы, а вместе с ними – крылатые грифоны и пантеры со змеевидными шеями. По крайней мере, так египетская природа предстает перед нами на изображениях. Невозможные на наш взгляд соединения – визитная карточка египетского искусства. Предметы могут иметь руки и ноги – так в иероглифике воплощаются действие и движение. Например, знак (горшок на ногах) означает «приносить». Боги имеют человеческие тела и звериные головы. Реже случается, что человеческая голова покоится на теле животного. Так изображаются, например, одна из сущностей человека *ба* и сфинкс . Впрочем, в сфинксе важна не только голова, но и корона на ней, ведь египетский сфинкс – это, как правило, символический портрет царя.

Египетского царя представляли в облике льва с начала египетской истории (а также в облике сокола, парящего выше всех, или с хвостом быка – сильного доминирующего животного). Объединение львиного тела, человеческой головы и символов власти (царского головного убора с коброй-уреем) создавало новый образ, выходящий за рамки человеческого, наделенный природно-божественной силой.

Мы не знаем, как сфинксов называли сами египтяне. Греческое слово *сфинкс* пытались возводить к египетскому словосочетанию *шепес анх* – «живое

изображение», однако эта этимология не очень убедительна³.

Лица сфинксов индивидуальны в той мере, в которой можно говорить о портрете в египетской изобразительности. Как правило, сфинкс – это правящий царь, гораздо реже – супруга царя. Среди самых ранних дошедших до нас памятников этого типа не только голова сфинкса Джедефра⁴, но и очень странный женский сфинкс, вероятно представляющий одну из его жен⁵. Памятник этот плохо сохранился и мало изучен, поэтому идентификация ненадежна, однако позже в виде сфинксов перед нами предстают и среднеегипетские царевны, и женщина-царь Хатшепсут, и Тия – супруга «петербургского сфинкса» Аменхотепа III.

Один из самых древних сфинксов (а может быть, и самый первый в истории) – гигантская статуя в Гизе – был высечен в скальном грунте среди пирамидных каменоломен. Большой сфинкс действительно необычен и загадочен и своим размером, и безмолвием: на статуе нет надписей, традиция не сохранила его древнего имени, мы можем только предполагать, что о нем думали люди, его создавшие. Обычно его сооружение приписывают царю Хефрену, строителю второй по высоте пирамиды, перед которой сфинкс и располагается⁶, но есть и другая точка зрения, согласно которой Большой сфинкс изображает самого Хеопса⁷.

Большой сфинкс смотрит на восток, в сторону Гелиополя – древнего центра культа Солнца-Ра, и такое расположение вряд ли случайно. В эпоху Нового царства статую Большого сфинкса почитали как самостоятельное божество под именем Хор Горизонта (греки называли его Хармахисом). Хармахис воплощает солнце в его трех ипостасях: это Хепри на рассвете, Ра в зените и Атум перед закатом – об этом свидетельствует текст знаменитой Стелы сна⁸, которая была установлена между лап Сфинкса около 1400 г. до н. э. В ней повествуется, как Сфинкс явился во сне царевичу Тутмосу из XVIII династии. Сфинкс представился как Хор Горизонта Хепри-Ра-Атум, предсказал Тутмосу царскую власть и попросил, чтобы его освободили от песка пустыни. Конец текста разрушен, но мы знаем, что царевич Тутмос стал царем Тутмосом IV и исполнил пожелание Сфинкса. Статуя же превратилась в центр паломничества, и многие другие стелы, найденные вблизи Большого сфинкса, донесли до нас молитвы египтян, обращенные к Хармахису-Хурону. От имени Хурон (иноземное божество, с которым связали Сфинкса в эту эпоху), возможно, произошло арабское название Большого сфинкса *Абу-ль-холь* – «Отец ужаса»⁹.

Классический сфинкс изображается лежащим, опирающимся на передние лапы. Такие статуи нередко устанавливались перед храмами, попарно; в некоторых случаях сохранились аллеи сфинксов.

В этой роли неусыпных стражей было и языковое измерение: египетское слово *май* – «лев» – было созвучно глаголу «видеть, наблюдать».

Египтяне любили играть со словами и с образами, с львиной фигурой они тоже много экспериментировали. Известны сфинксы со львиной головой, где царское лицо обрамлено шерстью гривой. Есть парные статуи, представляющие царя в виде отдыхающего льва, у них вообще нет человеческих признаков. *Криосфинксы* с головами баранов тоже не имели ничего человеческого, они изображали Амона. В некоторых случаях лапы зверя превращаются в руки, позволяя сфинксу держать сосуд или другой предмет. – это сфинкс, представляющий жертвоприношение.

Еще одна форма, близкая к сфинксам, – стоящее животное с человеческой головой. Что это за животное, не вполне понятно, длиной лап оно больше походит на пантеру, чем на льва. В этом образе царь выступал как победитель противников мирового порядка. Царицы тоже могли изображаться в виде сфинксов с длинными лапами. Иногда зверь, топчущий врагов, имеет крылья и/или голову сокола, тогда перед нами *иеракосфинкс*, или *грифон* . Еще одна сфинксоподобная форма встречается в заупокойных текстах. Это божество Акер, охраняющее вход в потусторонний мир. Два сфинкса или льва – две горы, между которыми заходит и восходит солнце, врата горизонта. Видимо, по аналогии с Акером в Фивах в виде сфинкса представляли богиню западного некрополя Меретсегер¹⁰.

С Саисской эпохи (VII–VI в. до н. э.) известно божество Туту – шагающий лев с человеческой головой. Туту был одним из сыновей богини Нейт, он выступал как ее гонец, несущий напасти или исцеление, мог преследовать людей или защищать их. Греки отождествляли египетскую Нейт с Афиной. Благодаря этой связи появился сфинкс на шлеме знаменитой статуи, изваянной Фидием для Парфенона¹¹. В европейском искусстве барокко и классицизма этот элемент стал характерной чертой иконографии Афины (Минервы), в том числе и в Санкт-Петербурге.

¹ Baum-Vom Felde 2006.

² Hesiod. Theog. 326.

³ Zivie-Coche 1980. Sp. 1139–1140.

⁴ Лувр, Париж, инв. № E.12626; Ziegler 1997. N 1.

⁵ JE 35137; Jéquier 1920. Pl. 9-2.

⁶ См., например: Lehner 1992.

⁷ Stadelmann 2001.

⁸ Hassan 1953. P. 91–95. Pl. 40; Zivie 1976. P. 125–145.

⁹ Hassan 1953. P. 50.

¹⁰ Bruyère 1929–1930. Fig. 55, 56.

¹¹ Σφιγγὸς εἰκὼν; Paus. I. 24:5.

Сфинксы в усадьбе Е. Н. Лопухиной «Осиновая
роща». Неизвестный скульптор (Парголово,
Приозерское ш. д. 13А у северного крыльца).
Литература: Александров 2008. С. 503–511;
Мурашова, Мискина 2008. С. 181–202

Одни из наиболее загадочных петербургских сфинксов XVIII–XIX вв. располагались перед северным фасадом главного дома усадьбы Екатерины Николаевны Лопухиной «Осиновая роща» в Парголово. Об их существовании известно благодаря ряду фотографий и кинокадров 1930–1940-х гг., в частности – кадрам из художественного фильма «Дубровский» (1936).

Точное время появления мраморных скульптур в ансамбле усадьбы, а также их авторство не установлены. Представляется вероятным, что они являлись историческим элементом оформления главного усадебного дома, возведенного в 1828–1830 гг. по

Сфинксы в особняке М. Э. Клейнмихель на Каменном острове. Фотография конца XIX – начала XX в.

проекту архитектора Викентия Ивановича Беретти (1781–1842). Случившийся в 1991 г. пожар уничтожил большую часть здания, однако к этому времени сфинксов перед ним уже не было, о чем свидетельствуют кадры из художественного фильма «Подранки» (1976).

Трактованные в сходной манере скульптуры сфинксов в настоящее время расположены в фойе Юсуповского дворца на Мойке. Кроме того, похожие сфинксы с женскими головами находились в особняке М. Э. Клейнмихель на Каменном острове.

А. Ш.

XI.

Сфинксы Аменхотепа III. Древний Египет. Новое царство, XVIII династия, примерно 30 г. Аменхотепа III (ок. 1360 г. до н. э.).

Государственный музей городской скульптуры
(Университетская наб., 17). Литература (избр.):
Струве 1912; Черезов 1949; Булах и др. 2005.
С. 75–89; Кочедамов 2021

Сфинксы стояли когда-то на берегах Нила, в храме Аменхотепа III (сейчас место, где находился храм, называется Ком эль-Хеттан). Лицо сфинкса – изображение Аменхотепа III, который правил Египтом в XIV в. до н. э., его резиденцией был город Фивы. Там, на западном берегу Нила, напротив двух огромных храмов Амона, он построил себе дворец для жизни, гробницу для упокоения тела и заупокойный храм для того, чтобы имя его продолжало жить миллионы лет. Храм был встроен в священный ландшафт Фив,

во время праздничных процессий в нем останавливалась барка со статуей Амона. Центральную ось храма, вытянувшегося с востока на запад, фланкировали огромные статуи царя. Удивительные скульптуры – изображения божеств, царя, сфинксы с лицами царя и царицы – создавали единый ансамбль, в который вписывалась и петербургская пара статуй (Наену et al. 1983). Впрочем, землетрясение и наводнения довольно скоро разрушили этот храм, а остатки сооружений были использованы в других местах. Только парные статуи перед первым пилоном, известные как Колоссы Мемнона, были настолько массивными, что сумели удержаться на своем месте более 33 веков. В настоящее время раскопками и воссозданием памятников в Ком эль-Хеттане успешно занимается Немецкий археологический институт в Каире.

Сфинксы Аменхотепа (ГМГС, инв. № Пам-46/1-2; высота 4,5 м) появились в Петербурге благодаря стараниям дипломата и писателя А. Н. Муравьева

(1806–1874). В 1830 г. он совершал путешествие по Ближнему Востоку и, увидев эти приготовленные для продажи статуи, сумел убедить российские власти воспользоваться удобным случаем. Вопрос о покупке рассматривал совет Академии художеств под руководством президента Академии А. М. Оленина. Совет постановил, что сфинксы «заслуживают быть приобретенными по глубокой древности и сих памятников... по похвалам, которые приписывает им Шампольон-младший... и, наконец, по дешевизне запрашиваемой за оные суммы, ибо производство подобной величины сфинксов в Петербурге из Финляндского гранита, уступающего своей плотностью и красотой египетскому, обошлось бы дороже» (цит. по: Кочедамов 2021. С. 91). Решение было одобрено государем, и статуи приобрели за 64 000 рублей (еще в 28 000 обошлась их перевозка морем), а в мае 1832 г. сфинксы прибыли в Петербург.

В это время планировалось обустройство набережной напротив Академии художеств. Изначально проект авторства К. А. Тона предполагал строительство «великолепной из гранита пристани для судов с украшениями в лучшем греческом вкусе» (Кочедамов 2021. С. 88), а также установку конных статуй по модели «коней Марли», стоящих в Париже у входа на Елисейские поля. Предполагалось, что статуи отольет в бронзе П. К. Клодт, но сумма, запрошенная за отливку (425 000 рублей), превысила бюджет, отпущенный на строительство всей набережной. Пока проект рассматривался, стало известно о закупке сфинксов, и дорогостоящие конные группы было решено заменить. Тем временем собственный проект набережной подал академик О. Монферран. Он предложил оформить ее в египетском стиле, а в дополнение к сфинксам изваять из гранита колоссальную фигуру Осириса (для этого он предполагал использовать огромную гранитную глыбу, не нашедшую применения при строительстве Исаакиевского собора, она лежала тогда около Мраморного дворца). В итоге решено было все же следовать более простому и дешевому плану. Елисейских коней заменили египетские сфинксы, а от Осириса отказались.

Пока шло оформление набережной, сфинксы стояли в круглом дворе Академии; на нынешнем месте, на постаментах из карельского гранита, они были установлены в апреле 1834 г. Тогда же на постаментах появилась первая надпись, текст которой принадлежал самому Оленину. Составление текста «по условиям каменотесного слога» (Кочедамов 2021. С. 241) далось Оленину трудно, и хотя впоследствии он ссылался на одобрение самого баснописца И. А. Крылова, публике надпись не понравилась. Ее критиковали за пространность и нелогичность, а повторенные на каждой из статуй слова «сии огромные сфинксы» вызывали насмешки. В мае 1843 г., уже после смерти Оленина, появилась нынешняя надпись: «Сфинкс»

из древних Фивъ в Египтъ, перевезенъ въ градъ Святаго Петра в 1832 году» (подробнее об истории установки сфинксов и надписях на постаментах см.: Файбисович 2006, С. 323–336; Авдеев 2022; Ковалева 2022). Иероглифический текст на сфинксах привлекал гораздо меньше внимания. Полный его перевод впервые смогли сделать только в начале XX в. (Струве 1912, С. 25–28), через три десятилетия были изданы иероглифическая транскрипция и новый перевод (с небольшими неточностями и ошибками) (Черезов 1949).

Египетские сфинксы стали неотъемлемой частью образа Петербурга и даже персонажем городского фольклора, а в литературе они предстают как символ города, разделяющий его судьбу. Например, в рассказе Н. С. Лескова «Расточитель» (1867): «Мне один человек на Неве на перевозе сказывал: „Видишь, говорит, молодец, перед художеств академией две каменных собаки в колпаках лежат? Это говорит, не собаки, а свинтусы. Из города Фив, из Египта их привезли; с тем, говорит, их и привезли, что пока в этих свинтусах живое сердце не затрепещется, до

тех пор чтоб ш-ша! чтоб ничему, значит, настоящему не быть, а будет все только как для виду“». Помимо сфинксов, проект оформления набережной Тона предусматривал установку светильников и грифонов. Судьба грифонов загадочна: известно, что они были отлиты и установлены при оформлении спуска к Неве и присутствовали на изображениях пристани, сделанных в 1830–1840-е гг., но затем пропали при неясных обстоятельствах. Воссозданы фигуры были уже в советское время, в 1958 г., по проекту архитекторов И. Н. Бенуа и А. Е. Полякова. В современном петербургском фольклоре грифоны играют роль едва ли не более важную, чем сфинксы. В этом легко можно убедиться, прислушиваясь к рассказам экскурсоводов или наблюдая за туристами, которые нашептывают желания в бронзовые уши и заталкивают монетки в щели вокруг скульптур.

Последнее столетие было для сфинксов непростым. С апреля 1943 по февраль 1945 г. фигуры были укрыты деревянными коробами, которые защищали их от артобстрелов. С конца XX в. сфинксы подвергаются постоянному загрязнению со стороны

загруженной транспортной магистрали. Первая попытка восстановить памятник имела место еще в 1933 г., когда поверхность пропитали вареным маслом, заполнившим трещины и капилляры в камне. Но только в 2002 г. были проведены полноценные работы под руководством реставраторов С. Б. Щигорца и А. А. Доос. В ходе этих работ выполнено петрографическое и микробиологическое исследование камня, расчищены трещины и швы в тех местах, где гранит был разбит, затем поверхность обработана составами с биоцидным действием. После удаления плотной черной пленки, покрывавшей статуи, петербуржцы смогли увидеть их изначальный цвет.

Каждая деталь имеет значение в египетском памятнике, в том числе выбор материала. Красный цвет гранита, из которого изготовлены сфинксы, связывался с солнцем. Дополнительные значения могли давать другие цвета – не исключено, что, подобно другим гранитным статуям, сфинксы были частично раскрашены (Sabgol 2001. P. 340). Головной убор статуи тоже не случаен. Двойная корона, символ объединенного Египта, была эмблемой бога Атума – одной из сущностей Солнца. Таким образом, красного цвета статуя в двойном венце представляет царя как Ра-Атума. Лицо статуй выполнено в стиле, характерном для изображений Аменхотепа III последнего десятилетия царствования. Обширное храмовое строительство, связанное с 30-летним юбилеем правления, новая иконография статуй и тексты свидетельствуют о том, что в это время произошли важные изменения в египетской официальной идеологии. В ходе юбилейных ритуалов царь Аменхотеп был прижизненно обожествлен, он слился с солнечным божеством. Изменились царская титулатура и иконография, памятники этого периода изображают царя подчеркнуто юным, с большими глазами. Таким он должен был оставаться миллион лет.

Сфинксы располагались на основной оси храма лицом друг к другу, на входе в гипостильный зал. Входящий видел сфинксов так же, как мы видим их сейчас, когда стоим лицом к Неве. Тот сфинкс, что располагается ближе к Дворцовому мосту (слева), находился с южной стороны, тот, что сейчас стоит ближе к Благовещенскому мосту (справа), – с северной. Иероглифический текст на основаниях представляет собой перечисление царских имен и эпитетов, перекликаясь с другими надписями, происходящими из того же храма. Часть знаков была намеренно сбита в эпоху реформы Эхнатона, когда в Фивах систематически уничтожались имена Амона и иероглифы, из которых они состояли. За реформой последовала реставрация прежнего порядка, и на месте лакун вновь были высечены имена Амона. Места, претерпевшие изменения, сейчас хорошо просматриваются в косых солнечных лучах – поверхность там заглублена относительно плоскости постамента. При реставрации египтяне,

по-видимому, не заботились о том, чтобы восстановить изначальный текст в точности, этим объясняются некоторые смысловые и грамматические неувязки. Нижеприведенный перевод на русский на постаментах дается в следующем порядке: вначале тексты со стороны Академии художеств (на левом и правом сфинксах), потом со стороны Невы. Такая последовательность в целом соответствует обычному царскому восхвалению. Курсивом выделены начальные слова пяти традиционных царских имен; знаки, сбитые при Эхнатоне и восстановленные позднее, переданы коричневым цветом (в переводе подчеркнуты).

Левый сфинкс, со стороны Академии

«Да живет Хор: сильный бык^{a)}, воссиявший в истине^{b)}. Обе владычицы: тот, кто установил законы и умиротворил обе земли. Хор золота: бык царей, покоровший девять луков^{b)}. Царь Верхнего и Нижнего Египта: владыка обеих земель Небмаатра, отпрыск Ра. Сын Ра, любимый им: Аменхотеп владыка Фив, образ Ра, тот, кто впереди обеих земель, молодой сокол, владыка вечности, которому дана жизнь, стабильность, власть, здоровье ---».

Правый сфинкс, со стороны Академии

«Да живет Хор: сильный [бык, воссиявший в истине]. Обе владычицы: великий ужасом в любой стране. Хор золота: тот, кто растоптал дикарей, захватил их земли, Царь Верхнего и Нижнего Египта: Небмаатра, отпрыск Ра. Сын Ра Аменхотеп владыка Фив, который ставит памятники, поднимающиеся в небо подобно

четырем опорам, вздымающим крышу^{а)}. Владыка [обеих земель] Аменхотеп, любимый Амоном, имя сильное^{д)}, кому дана жизнь подобно Ра, вечно!»

Левый сфинкс, со стороны Невы

«Да живет Хор: сильный бык, воссиявший в истине. Обе владычицы: тот, кто установил законы и умиротворил обе земли, царь, великий памятниками, владыка чудес, подобных которым никогда не было сделано предками, кроме отца его Амона^{е)}, владыки престолов обеих земель, тот, кто отверзает сердце знанием подобно Тоту. Царь Верхнего и Нижнего Египта: владыка обеих земель Неб[маат]ра ---».

Правый сфинкс, со стороны Невы

«Да живет Хор: сильный бык, воссиявший в истине. Обе владычицы: тот, кто установил законы и умиротворил обе земли. Хор золота: тот, кто побил бедуинов и покорил ливийцев. Царь Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, избранник Ра. Сын Ра, любимый им, Аменхотеп, властитель Фив, славный памятниками (до) пределов вечности. Радостно его сердце вместе с его ка на престоле Амона подобно Ра, вечно!»

Вертикальные надписи на груди и между лапами

На левом сфинксе: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, сын Ра Аменхотеп владыка Фив, любимый Амоном-Ра».

На правом сфинксе: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, сын Ра Аменхотеп владыка Фив, любимый Амоном, владыкой престолов обеих земель».

Надписи перед лапами обоих сфинксов

«Да живет молодой бог Небмаатра, отпрыск Ра, сын Ра Аменхотеп владыка Фив, любимый Амоном-Ра».

Комментарий

- Хотя царь изображен как сфинкс, текст сравнивает его с быком и с соколом – это обычные для царских славословий сравнения.
- Истина (Маат) – важнейшее для египетского мировоззрения понятие, правильный порядок жизни людей и их отношений с божественным миром.
- Девять луков – совокупное обозначение вражеских народов, окружавших Египет.
- Египетское небо изображалось как покров, растянутый на четырех опорах.
- По-видимому, в этих местах текст был неверно восстановлен в эпоху реставрации культа Амона.

Н. М.